

Библейско-богословская коллекция
ИСТОРИЧЕСКАЯ СЕРИЯ

Софроний Лихуд

**СЛОВО ПОХВАЛИТЕЛЬНОЕ
О ПРЕСЛАВНОМ ВЕНЧАНИИ
ИМПЕРАТРИЦЫ
ЕКАТЕРИНЫ АЛЕКСЕЕВНЫ**

Русский Архив, 1863, с. 337-348

© Сканирование и создание электронного варианта:
издательство «Аксион эстин» (www.axion.org.ru), 2009

Аксион эстин
Санкт-Петербург 2009

брата вашего, кого он назначит вмѣсто сына, тому і утвержу: понеже сие на братее не сходит, но на нисходящую либію наслѣдства (*).

Слово похвалительное на преславное вѣнчаніе благочестивѣйшія великія государыни нашей імператрицы Екатерины Алексіевны.

Аще превосходная подлежащая наносить смущеніе чувствомъ, отнюду же сіяніе солнца взирающихъ нань утупляетъ зрѣніе; Нилу рѣкѣ Египетской смущаему, и низтекающу съ превеликимъ устремленіемъ притупляется слухъ слышащихъ; вона восточныхъ аромать обонаніе отмѣняетъ, жестокость превеликія стужи осчааніе недѣйственно составляетъ: что же дивно, яко въ сичевомъ превосходивѣйшемъ подлежащемъ (еже есть історія твоихъ похвалъ, благочестивѣйшая великая государыня наша імператрица Екатерина Алексіевна) пребудутъ у мене недѣйственны чувства моя, вегда оскудася память, смутися умъ и связася языкъ; у мене, глаголю, убожайшаго архимандрита, вашего імператорскаго величества послѣдняго раба и богомольца днепоцнаго. Аще здѣ я не положихъ во умѣ моемъ, чтобъ возмощи возриторовати, но взыскати прощенія, зане нѣтъ у мене силы употребить художество какой новой никогда до сего дне обыкновенной риторіки, слагая сіе многотрудное и державнѣйшее слово мое, въ

едино несклонное и благоговѣйное молчаніе, сбывшееся отъ твоихъ несповѣдимыхъ благодатей и отъ неизреченнаго моего удивленія. Понеже славы прочихъ человекъ пишуще и глаголюще, оныя торжествуемы бывають, а твоя могутъ токмо изявиться удивляюще сихъ и молчати творяще. Тое убо еже не скажу будетъ не то еже скажу, но то еже умолчу, и історія моя буди молчаніе мое сложеное съ благоговѣйнымъ дѣянїемъ, до помоста земнаго съ крайнѣйшимъ благоговѣніемъ поклоненія. Съ таковымъ поклоненіемъ усмотрю тя, благочестивѣйшая великая государыня наша, імператрица, подобнѣйшимъ чистѣйшей свѣтлости дня много болши математическаго мечтанія, неже человѣческаго зрѣанія, съ разностью яко едино самое неученіе бесѣдуетъ съ единою самою мудростію, и яко едина самая послѣдность бесѣдуетъ о единой высоти несравненно, противящася всякое слово естественное, яко два края между собою совокупляются, что я приѣмлю толику тягость превосходящу моя силы, тяжчае неба сущаго на плечахъ Атлантовыхъ. Обаче желаю да удовольитъ ваше імператорское величество о огни души моея, его же приношу возженъ въ кадилицѣ сердца моего, якоже удовольился Артаксерскъ о водѣ, юже принеслъ ему Сїмїтъ въ сосудѣ дланей рукъ своихъ. И толико вѣще сіе да благоугодно явится ти съ радостію, елико огонь есть зѣло благороднѣе воды и сердце рукъ. Да явится благоугодно молчаніе мое между иными толико преславными твоими похвалителями и мудрѣйшими мужи. И то многое, еже нини риторы изрекутъ о твоихъ похвалахъ, великая государыне, явится зѣло мало къ тому кой молчатъ, яко же случилось мнѣ молчащу

(*) Ореографія подлинника.

за множество твоихъ похваленій. Обаче имамъ быти подобенъ онымъ, яко же тѣ, конхъ едина часть обрѣтается на верхъ горы, а другая часть обрѣтается на равнинѣ тоя, обаче вси обрѣтаются въ равномъ разстояніи отъ луны. Но понеже самъ собою пріяхъ толику тягость бесѣдовать о таковой и толикой благочестивѣйшей государынѣ императрицѣ; хотѣлъ быхъ уформовать нѣкій гласъ, котораго ехо дабы былъ весь міръ. Нѣкій гласъ доволенъ сокрушити облака, успокоити громы, разрушити молнію, умирити вѣтры, смирити волны и разторгнуты бури. Сія вся дѣла содѣлати имать гласъ мой, украшенный дражайшими каменими мене твоего, и сіе слово мое окроплено валсамомъ, омочено некторомъ, прикоснено амвросією, украшено бисерини, и рясны имуще адамантовыя, и таковы суть рѣчи, являюща имя твое, да прочитаемо и слышимо будетъ отъ потомковъ со изряднымъ удивленіемъ въ вѣки вѣковъ, сложенное съ великимъ прилѣжаніемъ ума моего. Да громовозгласятъ убо словеса моя, и взаимно возгласятъ, яко труба Трітонова отъ востока до запада, и отъ сѣвера до полудне, и да повѣдятъ благороднѣйшыя твоя благодати, изъ которыхъ кую убо начну возвеличати? Се азъ въ такомъ сумнѣніи уподобляюся одному корабленнику, который приневоленъ починити корабли его, утружденныя подъ тягостію товаровъ и оскорбленныя отъ удареній волнъ и отъ браней вѣтровъ, ставъ средѣ единого густѣйшаго дѣса и размышляя смотря около вся древесна высокая, толстая и доводная къ его подлежащему намѣренію и недоумѣяся, кое възъ всѣхъ избрати и начати сѣщи. И аще въ семъ недоумѣніи восхошу призвати якую небесную силу,

яко же обычно есть бывати въ началѣ всякаго дѣла, не возможно мнѣ, разѣ призову ваше императорское величество да поможеши мнѣ тебе самую похвалении увѣичать. Но недоумѣніе мое носится въ семъ извѣстии, зане кто хочеть похвалити тя, надобно тому взойти на небо всякимъ образомъ, и размыслить съ разсмотрѣніемъ испытнымъ оный изрядный ангельскій зракъ, отъ котораго натура пріятъ за примѣръ императорскаго твоего прекраснаго зрака. И здѣ той познаеть, яко въ день рожденія твоего стали быть людіе и звѣри безъ гнѣва, зміи безъ яда, скучливыя птицы безъ клицанія, пчелы и ина подобная безъ жаля, пелынь безъ горести, земля безъ браней, вода безъ воднъ, воздухъ безъ облаковъ, и огнь безъ горѣнія. И яко въ самую минуту рожденія твоего пѣсвоиѣли Сірины, радовалися Мусы, ликовали Нимфы, птицы небесныя плескали, рыбы скакали, усмирилися животная, процвѣли древесна, искапали манну и медъ травы, угладилися моря, возсіялъ огнь, возблистали звѣзды, благопріятіе явилася луна, и краснѣйши сталося солнце. Но что азъ глаголю о неисповѣдимыхъ твоихъ благодатехъ? Не явно ли всякому племени и языку, яко императорское ваше величество не отъ человѣческаго рода какого низводишися, но низпослана еси съмо на землю съ неба, да намъ подаси образъ и подписаніе добраго житія и примѣръ всякія добродѣтели. Таковаго ради твоего высочайшаго благородія небесныхъ благодатей, вси художники не токмо всѣхъ Россій, но и тѣ со всего запада и востока прятся между собою превзыти художествомъ своимъ древнихъ художниковъ інвенціями остроумнѣйшими, никогда слыхаными, да благоугодно

явится вашему императорскому величеству: поеты своими поэзіями, зографы своими живописаніями, чтобъ изъяснить видъ красоты твоея; златари дражайшимъ златомъ, многоцѣнными камнями назначить красивѣйшее лице твое; музыки, сладчайшими гласы и новыми пѣніями украшающе музическія ноты имене твоего, изобрѣли и новая пѣнія и новые гласы художествомъ своимъ; авторы приѣли за великую славу, чтобъ обрѣталоса въ ихъ списаніяхъ высочайшее имя твое, и риторы, чтобъ ты обрѣталась въ риторскихъ ихъ словахъ, какъ и у мене нынѣ. Отъ Бога мнѣ сидова велія благодать дадеся, да прославлюся въ семъ моемъ словѣ, похваляющемъ неисповѣдимыя благодати твоя красоты. О сихъ натура изглашаетъ, и койждо благословно разсуждая извѣствуетъ, яко аще бы ты родилася во время Зевкса преславнаго живописца, когда онъ уготовлялся написать персону Елены, собиралъ всѣхъ прекрасныхъ дѣвицъ того времени, чтобъ избрать отъ нихъ часть красивѣйшую отъ коеяждо, избралъ бы онъ тебе одну, наипаче оставивъ Елену, тебе бы одну благочестивѣйшую императрицу имѣлъ живописать. Наконецъ благословно скончаваю, что аще бы ты была тамже, и присутствовала при разсужденіи Паридовъ, три богини оныя Паллада, Ира и Афродита не дерзнули бы просить златаго яблока и не надѣялися бъ просить о немъ, ниже бъ желали приати то, ни завидѣли бъ, ни ярилися бъ, ни печалилися бъ, ни стыдилися бъ, что его не получили бъ, но всѣ трое богини согласно, безъ разсужденія, наипаче съ радостію принесли бъ тоѣ яблоко вашему императорскому величеству. Но оставляя сію часть слова моего о внѣшнихъ тво-

ихъ благодатехъ тѣла твоего частно, прехожду къ дарованіямъ души твоея. Ты благочестивѣйшая великая государыне наша императрица обрѣтаешся едино училище, которая ты, управляючи себѣ, учиши всѣхъ всякой наукѣ ноической, располагаючи императорской свой домъ, учиши всякой экономіи; въ семъ твоёмъ училищи преподается истинная Логика, чтобъ разсуждаема была истина отъ лжи, истинная Риторика, чтобъ изыскивали и изъясляли зѣло краснорѣчныя и высокая умствованія, истинная Астрология, чтобъ восходили умомъ на небо; истинная Богословія еже знати и любити тріипостаснаго Бога. Ради премудрости въ древнее время южная (sic) царица Савва пришла видѣти Соломона, а нынѣ Соломони грядуть видѣти и поклонитися благочестивѣйшей императрицѣ всероссійской. О благочестивѣйшая великая государыня наша императрица, благословно и достойно ради таковыхъ внѣшнихъ и внутреннхъ дарованій увѣнчана ты нынѣ не токмо вѣнцомъ императорскимъ Россіи, елико и вѣнцомъ всякія добродѣтели. И что дивно! Аще небо, чтобъ тебе сотворити совершеннѣйшу возподражало пчелъ, кои облѣтають сѣмо и овамо и собирають отъ различныхъ цвѣтовъ благовоннѣйшую часть, чтобъ устроить медъ, возподражало Зевкса, кой отъ разныхъ частей красивѣйшихъ женъ слагалъ образъ Еленинъ, и изложило (небо) вся изрядная и красивѣйшая свойства, и отъ всѣхъ тѣлесъ всякую красивѣйшую часть, чтобъ сложило подлежащее твое, благочестивѣйшая великая государыне, и сего ради, аки предпознана и предопредѣлена отъ Бога прежде созданія твоего да будешь вѣнчана императрица всероссійская, яко же нынѣ видѣти есть съ неисповѣдимую

славою и радостію, не токмо Россіи, но и всего міра. И такового ради предпознанія и предопредѣленія Божія, послѣдовно изначала одарована еси имѣти послѣдующая, сирѣчь отъ Бога душу, отъ Серафимъ Любовь, отъ Херувимъ мудрость, отъ Силь силу, отъ Господствъ господство, отъ Началь начало, отъ Престоловъ престолъ, отъ Властей власть, отъ Архангеловъ управленіе, отъ Ангеловъ ангельская качества, отъ незаблудныхъ звѣздъ благую склонность, отъ Крона велелѣпіе, отъ Діа благораствореніе, отъ Ариса мужество, отъ Солнца веселіе, отъ Аферодиты благообразіе, отъ Ерміа краснорѣчіе, отъ Луны цѣломудріе, отъ Огня долгожизніе, отъ Воздуха доброту, отъ Воды чистоту, отъ Земли твердость. О совершеннѣйшая императрица, даръ Божій, благородіе вѣка, сокровище неба, адамантъ міра, вѣнецъ людей, столпо сферъ! Твоего ради императорскаго величества золотыи вѣкъ, толкио прославленный отъ писателей, исповѣдуетъ, что былъ онъ не совершенъ, понеже ты совершеннѣйшая не была рождена въ онъ вѣкъ. О совершеннѣйшая великая государыне, въ которую натура положила послѣднюю свою силу, и хранящи ты, аки сокровище свое драгое и многоцѣнное, изъявила ты нынѣ въ примѣръ всѣмъ инымъ ея краснымъ дѣламъ, чтобъ ей когда не погрѣшить. О совершенство безъ оскудѣнія, о которомъ оный языкъ, кой не бесѣдуетъ, не совершенъ есть, котораго и древніи философи желаютъ, аще бы было возможно возстати и прити очевидно видѣти ты и поклонитися императорскому твоему величеству. Токмо печалуются Сивиллы, что не прорекли о тебѣ, великая государыне: для того, понеже не бесѣдовали о такомъ и толкомъ совершен-

нѣйшемъ твоемъ созданіи, несовершенна видятся быти многа отъ пророчествъ ихъ. Печалуютъ еще древніи и намъ завидуютъ о художествѣ еже типомъ издавати, инвенція недавная; болши еще намъ позавидятъ, егда чрезъ врата типографская исходитъ со славами и хвалами въ твоѣ имя твоѣ на свѣтъ міра; которымъ (хвалами) ради ихъ величества послѣдуетъ, что услышалъ бы еще и тотъ, кто бы былъ въ зѣло глубочайшей глубинѣ моря. Но Фама, движущи вся своя языки, не токмо гласомъ желѣзнымъ, но и восклицаніи и пѣніи и пѣснями радостными, и триумфальными вратами разславлять славы твои, и вся перія распростирающи пронести въ дальня царства и климаты міра чести и славы богоданнаго твоего коронованія: никогда будетъ имѣти Фама ниже покоя, ниже молчанія, ниже сна, разпростретъ періе крилъ своихъ, чтобъ принести ко авторомъ написать славы и величія твои, благочестивѣйшая императрице, и аще летаніе свое въ прешедшіе вѣки творила она до сферы лунныя, а нынѣ уже отверзетъ новая летанія, и покушающися въ своемъ восходѣ, лѣтящи сквозѣ тихій всегда воздухъ, взыдетъ до девятаго неба и тамо далѣе, откуда взяла натура примѣръ краснѣйшаго твоего зрака, удивляющися и величающи множество дарованій природы и неба, которыми одаровали тебе въ семъ вѣцѣ міра, прославляющи ты благословнѣ безъ всякаго прекословія земли осмое чудо. Время же въ будущемъ сохранишь народныя нотации твоихъ превосходныхъ дѣлъ, якоже всякъ градъ и царство хранитъ своя історіи, чтобъ весь вѣкъ сихъ не загладилъ. Что же болѣе, аще присносущность дала негли вѣдѣніе древности, чтобъ не возгордѣлася власть не-

мощи кова противу тебе, но да хранить та и соблюдаетъ на многа лѣта въ семь благоцвѣтномъ стояніи імператорскаго величества, благодатию Божією да узриши чада и чада чадъ къ благополучнѣйшему преемству імператорскаго вашего величества въ вѣки вѣковъ, и по сихъ да восприимете и присносущность. О Россіе! Не была ты някогда посѣщена толикими людьми, толикими языки. Отъ всѣхъ странъ міра, яко же видѣти нынѣ, стекающася съ ревностію вси видѣти вѣнчану благочестивѣйшую великую государыню нашу імператрицу Екатерину Алексіевну. Но между иными, кои со тщаніемъ стекающася пришли хваляще и удивляющася превеликой славы твоей поклонитися тебѣ не только внегда приклонили до земли главы своя, елико паче честь получили себѣ, что поущено имъ тебе похвалити, переходящей въ таковомъ подлозѣ чести, и къ тому, кой чтить, пришелъ и я на такое время, оставя лѣса монастыря моего. И хотя я размышлялъ въ себѣ бесѣдовати молча, понеже не чаялъ внити въ глубочайшую пучину похвалъ славы твоя, однакожъ безъ никакой моей надежды, самое подлежащее отверзло уста моя, и довольно дало мнѣ словесъ, и тако склонихъ умъ мой опытъ сотворити, и что не можетъ совершити опытъ единыя великія истины, и единого жарчайшаго хотѣнія. Хотя я и не говорилъ, понеже былъ во все сіе время внѣ себе со удивленіемъ размышляя великое множество похвалъ твоихъ; и сего ради возжелалъ наипаче, чтобъ я имѣлъ много очей видѣти славу імператорскаго твоего величества, какъ имѣлъ очи Аргосъ, много ушей, какъ имѣла Фама, чтобъ могъ слышати тебе, много языковъ, какъ имѣлъ Пюргъ (башня) въ Вавилонѣ, чтобы воз-

могъ я говорить о твоємъ величествѣ, и много рукъ, какъ имѣлъ Вріарей, чтобъ возмогъ я писать славы твоя; но понеже таковая дарованія мнѣ не даныя отъ Бога, такъ я желаю, да благоугодно явится вашему імператорскому величеству сей малѣйшій даръ труда жарчайшаго моего хотѣнія, и да возвеличитъ его свободностію вашего імператорскаго величества. Но понеже сіе мое слово приближается къ концу, обаче не умолчу прежде, неже радоватися имамъ со благочестивѣйшимъ государемъ нашимъ Петромъ великимъ, імператоромъ и автократоромъ всероссійскимъ, о прославленомъ и богоданномъ коронованіи благочестивѣйшія великія государыни нашей імператрицы Екатерины Алексіевны и со благовѣрными государынями цесаревнами, со благовѣрнымъ великимъ княземъ Петромъ Алексіевичемъ, и со благовѣрными царевнами и великими княжнами. Радуюся со святѣйшимъ правительствующимъ Синодомъ, съ благовѣрными правительствующимъ Сігклітомъ, военачальники, градоначальники, и христіюлюбивымъ воинствомъ. Въ таковой несравненной радости о преславленомъ и пресловутомъ таковомъ вѣнчаніи боговѣнчанныя наша імператрицы съ различными торжествы, съ пѣніями музическими, съ гласами веселыми, съ стукомъ страшнымъ пушекъ и иныхъ огнеметныхъ орудій, подвыгшася людіе, смятошася языцы, и вѣнцы носяще лавровы видятся подобни свѣтлому Аполлону, вѣнчаному лавромъ, аки бы всегда подобенъ солнцу въ сіяніи. И азъ не единъ радуюся съ радующимися, ни тотъ одинъ радуется, кто можетъ услышати радость, но еще и лишеныя ума, чувства и жизни; срадуется Россійскій діалектъ и имать

благословну причину срадоватися, яко аще Еврейскій діалектъ хвалится, зане имъ разговаривалъ Богъ, разговаривалъ Адамъ, и написанъ божественный законъ; аще Еллинскій діалектъ славится, зане имъ написаны всѣ краснѣйшія науки, аще латинскій діалектъ величается, зане имъ древніи Римляне разговаривали во время монаршества ихъ, подобнѣ съ ними можетъ похвалитися, прославитися и величатися Россійскій діалектъ, которымъ разславляются славы імператорскаго твоего величества. Срадується Історія, зане възійдетъ на верхъ всякаго превосходства, будучи вѣстоношица твоихъ дарованій, срадується Поетика, отверзаючи всяку древнюю честь въ твореніяхъ сложенныхъ на славу імператорскаго вашего величества; срадується Риторика, зане въ словесѣхъ, кои въ такой превеликой радости сего времени вѣнчанія твоего, достигнетъ въ величайшее крайнѣйшее всякаго совершенство; срадується Аріѳметика, уповаючи стяжати новыя числа, недовольна сущи тѣми, кои до нынѣ имѣла, чтобъ изчислить ангельская твоя дарованія; срадується Геометрика, что Живописаніе и Ваяніе, дщери ея честнѣйшія, въздутъ на высочайшее достоинство изъявляючи живописанъ и взаянъ образъ твой; срадується Музіка, обѣщаючися представить совершенную сладость, егда явятся тонами имя твое въ музическихъ ея нотахъ; срадується Астрологія, ожидаючи новыхъ звѣздъ отъ імператорскаго вашего величества и высочайшаго преемства. И дай, блаженная Троице, ради безчисленныя Твоея милости, за молитвъ приснодѣвы Маріи, да сподобитъ мя видѣти и поклонитися імператорскому вашему величеству. И въ рожденіи новыхъ вашихъ звѣздъ, тор-

жествующему всегда надъ сопостаты вамъ и всему христіанству, Исмаилтяны попирающе мерское знаменіе Моамеѳово и изгоняюще ихъ изъ Европы, да поставите святѣйшее христіанское знаменіе Россійское съ непоборимымъ и непобѣдимымъ Христовымъ крестомъ внутрь пречуднаго храма святыя Софіи.

Аминь.

Вашему імператорскому величеству малый нѣкій сей даръ, но благоуханное собраніе изъ благодатей твоихъ похвалений, послѣднѣйшій рабъ и днеошный богомолецъ съ благопочтенною всепокорностію приношу. *Архімандритъ Софроній Лихудецъ.*

Подлинная рукопись Слова Похвалительнаго

въ листъ, на 23 стр. На первой страницѣ изображенъ въ верху ангель, въ одной рукѣ у него солнце, въ другой труба, и при ней надпись: *Солнце восходящее присно поклоняемо бже.* Къ рукописи прилетенъ нарисованный на полотнѣ клеевыми красками грудной портретъ императрицы Екатерины I, въ парчевомъ одѣяніи, посверхъ горностаеая красная мантия; въ густыхъ черныхъ волосахъ трясила съ камнями. Надъ головою держатъ корону съ державою два ангела, тоже съ трубами, и у трубъ надписи: 1) *Отъ челоуьковъ должна естъ онымъ честь, ихъ же Богъ сподобилъ чести,* 2) *О тебѣ токмо единой честь воинствуетъ.* Сообщеніемъ этого доселѣ неизвѣстнаго слова мы обязаны В. М. Ундольскому, который, по просьбѣ нашей, присоединилъ къ нему слѣдующую замѣтку.

**Издательство православной
богословской литературы
“АКСИОН ЭСТИН”
(Санкт-Петербург)**

Книги издательства “Аксион эстин” — это православные исследования, удачно сочетающие высокий научно-академический уровень и доступную форму изложения. Они будут интересны и полезны преподавателям и студентам богословских и гуманитарных ВУЗов, православных духовных академий и семинарий, всем верующим, желающим лучше понять христианское вероучение.

Посетите наш сайт в интернете по адресу:

www.axion.org.ru

На сайте:

- подробная информация о новоизданных книгах;
- возможность бесплатной загрузки большого количества электронных книг по богословию, библеистике, патрологии, которые легко читать на компьютере или распечатать на принтере;
- возможность заказать книги для доставки по почте (в том числе и электронные книги, которые высылаются на компакт-дисках).

Ваши вопросы и пожелания направляйте, пожалуйста, по электронной почте: info@axion.org.ru